

ТЮРЬМА

ПОВѢСТЬ.

„Людей губить тѣснота, неестественная жизнь, праздность, преступное отчужденіе отъ всеобщихъ интересовъ, преступный холодъ ко всему человѣческому“...

Г---нъ.

Окончаніе.

ХП *).

Батюшка проснулся на слѣдующій день очень рано и, потягиваясь въ постели, съ удовольствіемъ вспоминалъ вчерашнія событія, разыгравшіяся на маевкѣ. Онъ то начиналъ восхищаться Володей, котораго мысленно называлъ „молодцомъ“, то корчился отъ смѣха, представляя себѣ комическое положеніе Щепоткина въ роли отвергнутаго любовника. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ: ему захотѣлось подѣлиться своими мыслями съ Зюзей, и батюшка громогласно позвалъ сожителя. Никто не отозвался. Батюшка позвалъ опять, но, не получая отвѣта, вскочилъ съ постели и заглянулъ за перегородку. Никого не было, и даже Зюзино ложе было не смято.

— Ну! Зарядилъ!—съ досадою произнесъ батюшка и сталъ одѣваться.

Наскоро напившись чаю, собраннаго кое-какъ неумѣлымъ рябымъ работникомъ, батюшка въ тоскливомъ настроеніи принялся ходить по комнатѣ. Одиночество его томило, и онъ безпрестанно

*) См. выше: сент., 5 стр.